—…

Когда Лоретт убрала руку от лица, там виднелось красное пятно от удара.

Леди Пайс, чьё сердце забилось в страхе из-за того, что дочери придётся предстать перед всеми в таком виде, посмотрела на лицо Лоретт и вздохнула.

— Если примешь лекарства, то болеть не будет. К счастью, это бал-маскарад и тебе незачем светить своим лицом.

Лоретт подняла веер, что упал на пол, и подала матери. Леди Пайс выхватила его из руки дочери и стала яростно обмахиваться, поглядывая на неё.

— Хейзел, что это значит? — сказала громко леди Пайс, сложив свой веер.

— Хейзел точно была заинтересована в принце. Почему же она не захотела с ним встретиться? Она похожа на такую девушку, что будет следовать за Сизифом, где бы он ни был.

—…

Лоретт посмотрела на мать, которая разговаривала сама с собой, с некоторым беспокойством. Не задумываясь о том, каким взглядом одаривает её дочь, леди Пайс продолжала свои размышления.

— Что ж, к лучшему, что она теряет свой интерес.

Оптимальным решением было бы держать Хейзел на расстоянии от Сизифа, чтобы сделать того женихом Лоретт. Но вопрос оставался открытым.

— Почему так внезапно?

Она считала, что сердце Сизифа уже принадлежало Лоретт. Где бы он ни был, его глаза искали только её, и Хейзел не была этим обеспокоена.

Хейзел всегда было легко вывести из себя, и леди Пайс радовалась, что спокойствие и доброта Лоретт выигрывали.

— В последнее время она была очень послушной, не так ли?

Леди Пайс посмотрела на букет роз в углу комнаты.

— Эти цветы…

Ваза, сделанная из цветного стекла, была наполнена пышными розами с яркими лепестками. Тут царило разнообразие розового, красного и алого оттенков.

— Она заботится о саде, словно от него зависит её жизнь.

Леди Пайс не ожидала, что Хейзел подарит свои прекрасные цветы, если она об этом её попросит. К тому же, её целью были не розы. Они были лишь поводом для конфликта между Хейзел и остальным дворцом.

Причиной, по которой она отправляла камергера надавить на Хейзел, было ожидание отказа. Хейзел, которую она знала, пришла бы в ярость и схватила бы её за волосы.

Леди Пайс же оставалось только сыграть роль жертвы. Она бы ударилась в слёзы и упала, держась за живот.

И когда об этом узнал бы король, появилась бы замечательная возможность разлучить отца и дочь.

Но Хейзел сказала камергеру забрать все розы.

Даже после того, как все комнаты членов делегации были украшены цветами, роз оставалось достаточно, чтобы заставить ими покои леди Пайс и Лоретт.

— Должны ли мы узнать, что она скрывает?

— Что Вы хотите сказать?

— По какой причине она усмирила свою ненависть? Я не знаю, что она задумала, но это выбивает из колеи, — пробурчала себе под нос леди Пайс, затем взяла веер и посмотрела на Лоретт.

— Ты должна завоевать сердце Принца. Пусть тебя не сбивает с толку доброта Хейзел.

— Принц очень обходителен со мной.

— Думаешь, что уже завоевала его?

—…

Лоретт не смогла ответить. Она была уверена, что Сизиф заботится о ней, но это больше напоминало чувства брата к сестре.

— Недостаточно того, что он просто хорошо обходится с тобой. Ты должна влюбить его в себя, чтобы он был от тебя без ума.

— Да, я поняла.

Это был покорный ответ. Леди Пайс, посмотрев на мрачное лицо Лоретт, цокнула языком, отметив безнадёжность.

— Ты сказала, что Принц переживает о том, что Хейзел не примет его извинения?

— Я так думаю. Они были очень близки долгое время.

— Ты - идиотка. Если бы он действительно был влюблён в тебя, то не переживал бы из-за Хейзел.

—…

— Его Величество сказал мне, что ему бы было всё равно на королеву, даже если бы она была беременна.

Лоретт молчала, её руки были крепко соединены в замок.

— Нам нужен Сизиф. Принц, коронованный сейчас, - просто марионетка. Императрица отправила его воевать, несмотря на то, что он её сын, дабы использовать как средство для

поднятия репутации и захвата территории.

—…

— У Кронпринца нет выбора. Любая оплошность на поле боя приведёт его к смерти.

— Матушка, остановитесь! — воскликнула Лоретт, с ужасом посмотрев на мать, которая говорила ей о таких страшных вещах, не боясь быть подслушанной.

— Это - моя комната. Кто посмел бы? – фыркнула леди Пайс и продолжила нить рассуждений — Но, вопреки слухам, его лицо было красиво. Люди могут и послушать его…

Леди Пайс, обдумав всё минутку, вдруг резко подняла голову.

— Но место Императора принадлежит Сизифу. По крайней мере, до тех пор, пока Императрица находится у власти. Говорят, что большая часть дворянства Демофиса идёт от её рода.

Леди Пайс подозвала Лоретт, та заколебалась, но подошла.

— Поэтому, если ты хочешь сохранить свой титул Императрицы, ты должна внимательно слушать меня. Неважно, что произойдёт, но Сизиф должен быть твоим.

Лоретт улыбнулась мягкому тону матери и ответила:

— Хорошо, матушка.

Как ожидалось, леди Пайс понравился покорный ответ, и улыбка появилась на её лице. Она потянулась и взяла Лоретт за руку. Её голос по-прежнему был спокойным, но в глазах сверкали огоньки.

— Я хочу, чтобы ты занимала высший титул. В самом лучшем и прекрасном месте страны, а может и всего континента. И я добьюсь этого.

Лоретт, не отнимая своей руки, смотрела в горящие глаза матери, но боялась сказать той что-либо.

— Поэтому не называй её сестрой. И выбрось печенье вон.

— Хорошо, матушка. Так и сделаю.

— Даже если я не смогу стать Королевой, то сделаю тебя Императрицей, – глаза леди Пайс были полны решимости, — Потом ты поблагодаришь меня за это.

— Конечно, матушка.

— И, да… Надо посмотреть, что там с Хейзел.

Глаза леди Пайс потускнели, и она ткнула себя в щёку. Её взгляд устремился на подарочные коробки в углу комнаты. Все они были преподнесены дворянами сразу после новости о беременности.

— Это должно сработать, — загадочная улыбка появилась на лице леди Пайс.

***

— Я не ожидала увидеть здесь леди Пайс, — Хейзел поприветствовала леди Пайс самой милой ангельской улыбкой. В приёмной они сели друг напротив друга и продолжали улыбаться.

— Надеюсь, это не слишком грубо с моей стороны. Я боялась, что Вы меня не примете, — несмотря на яркую улыбку, леди Пайс внимательно изучала Хейзел.

Она пыталась понять, была ли Хейзел больна временным недугом, как предполагала леди Пайс, или же это было действительно что-то серьёзное. Несмотря на вопрошающий взгляд, леди Пайс оставалась спокойной и продолжала беседу, строя догадки о здоровье девушки.

— Как такое возможно. Как бы я могла выгнать Вас?

— Какая удача, – леди Пайс была удивлена звонким и чистым голосом, но сказала с улыбкой на лице – Кошка… прекрасна.

Леди Пайс посмотрела на кошку на руках Хейзел. Руки девушки нежно поглаживали мех животного, а кошка в ответ мурлыкала от удовольствия.

— Если Вам нравятся, то могу отправить одну и в Ваш дом.

— Нет необходимости, – помахала быстро рукой леди Пайс.

— О, это из-за птичек, не так ли?

— Ну, не совсем. Я просто не люблю четвероногих животных.

— Правда? Я вот не доверяю животным с двумя ногами. (1)

— Что?.. — подняла брови леди Пайс.

— Это к слову. На днях я прогуливалась в саду, и птичка выхватила конфету прямо из моих рук и улетела.

— Ох, боже…

— Люди говорят, что кошки коварны, что они могут украсть чужие вещи без задней мысли. Но птицы ведь не лучше, правда?

— Что ж, такова природа животных.

Хейзел улыбнулась на мудрый ответ и поднесла чашку к губам.

— Кстати, что же Вас всё-таки привело сюда?

— Мне сообщили, что Вы больны, — сказала леди Пайс с той же яркой улыбкой.

Как только её проворный взгляд скользнул по Хейзел, та ответила с удивлением.

— Ой, Вам же сейчас так тяжело, зачем же Вы утруждаете себя? (2)

— Я в ответе за дворец, и Принцесса больна, так что…

—…

Леди Пайс умышленно сказала это, подчеркнув, что она имеет власть во дворце, и добилась

того, что губы Хейзел в миг сомкнулись.

— Я должна знать всё, что происходит во дворце. Тогда я смогу со всем справиться. Тем самым, я помогу Его Величеству.

— Сердце моего отца передалось ребёнку в Вашем животе. Если Ваше сердце спокойно, то и у отца тоже.

Зелёные глаза Хейзел посмотрели на живот леди Пайс.

— На каком Вы уже месяце?

— Четвёртом.

— Я должна была отдать Вам подарок, но не смогла из-за своего состояния.

— Не беспокойтесь, я получила розы, они чудесны.

— Я рада, что они Вам понравилась. Можете брать их, когда захотите.

— Спасибо, Принцесса. Но я сделала это, потому что на тот момент нам не хватало цветов. Я не собиралась красть Ваши розы.

— Я не обеднею из-за нескольких цветочков.

Хейзел затихла.

— Тем не менее, Вы уверены, что цветов достаточно? Я плохо себя чувствовала в последние дни. Успели произойти разные вещи, но как только я поправлюсь, то отправлю Вам подходящий подарок.

— Если Вы выздоровеете, это уже будет самым прекрасным подарком. Вы даже не можете представить, как мне было больно слышать, что Вы застряли во дворце и даже не можете выходить…

— Спасибо за беспокойство.

— Это мой долг. Первая Принцесса Земли не должна болеть. Лекарства или же еда, Вы должны соблюдать все рекомендации, чтобы восстановить силы.

Как только леди Пайс закончила, она нагнулась за вещами, что были у неё с собой.

— Я принесла Вам еды и целебные травы из своего дворца.

Хейзел окинула взглядом то, что принесла леди Пайс.

— Я всего лишь кашлянула пару раз, а знать прислала мне это. Я решила поделиться.

— Кажется, что все волнуются за Вас после известия о беременности. Их можно понять.

— Я с трудом вырастила Лоретт в трущобах. И сейчас, когда я старше и не в очень хорошей форме, это затруднительно… — леди Пайс прикрыла рот и притворилась, что смеётся. — Я думала, что у меня больше никогда не будет детей.

1) п/п: Урыла? Закопала.

2) п/п: тяжело из-за беременности. Если переводить дословно, то: «Вы же сейчас такая тяжёленькая».

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687090